

МЕЖДУ СТЫДОМ И МЕСТЬЮ: СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ В БАНГЛАДЕШ

А.А. СУВорова

Доктор филологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Бангладеш, феминизм, мусульманский фундаментализм, *фетва*, борьба за права женщин

В современном мире признание писателя измеряется премиями, наградами, хвалебными рецензиями и большими тиражами. Но есть всего несколько писателей, снискавших всемирную славу благодаря тому, что против них была вынесена *фетва* - имеющее силу закона умозаключение авторитетных мусульманских ученых, на практике являющееся смертным приговором. Среди тех, на кого объявлена настоящая охота из-за вынесенной *фетвы*, наиболее известны двое: уроженец Индии Салман Рушди* (р. 1947) и жительница Бангладеш Таслима Насрин (р. 1962). Их жизнь и творчество окружены ореолом скандала, хотя в данном случае цена сенсации - это жизнь в атмосфере непреходящей смертельной опасности.

Если творчество англоязычного прозаика Рушди хорошо известно в России, то поэзия и проза Таслимы, пишущей на бенгальском языке, пока не переводились на русский язык. Таслима начала печататься в ранней юности, ее перу принадлежат 13 сборников стихов, 8 романов и 6 томов рассказов, эссе и автобиографической прозы. Несмотря на плодovitость, до начала 1990-х гг. она не пользовалась особой известностью как писатель, однако уже через несколько лет ее имя было у всех на устах. Это случилось после выхода в свет ее романа «Стыд» («Ладжжа», 1993), в котором описаны религиозная нетерпимость и жестокие преследования индусов в Бангладеш, в т.ч. сцена изнасилования индусской девушки мусульманами.

Тогда же бангладешские улемы вынесли *фетву*, объявившую Таслиму вероотступницей и «ненавистницей ислама», а радикальная религиозная организация «Совет воинов ислама» назначила денежное вознаграждение за ее голову¹. Сама писательница, словно подливая масла в огонь, в многочисленных интервью открыто заявляла о своем «светском гуманизме» и атеизме, критически высказывалась о роли религии, в частности, ислама, в обществе, выступая с позиции радикального феминизма.

Любопытно, что у товарища Таслимы по несчастью, Салмана Рушди, также есть роман под названием «Стыд» (1983). И это неудивительно: антропологи относят страны Южной Азии к т.н. «культуре стыда», где понятия «стыд» и «честь», нарушение которых ведет к социальному ostrакизму, играют первостепенную роль в регулировании общественных отношений, в частности, в системе воспитания и контроля над поведением в социуме. «Культуре стыда» противостоит «культура вины», к которой традиционно относят христианские страны, где

тот же контроль обеспечивается страхом морально-го воздаяния за греховные поступки².

С точки зрения Таслимы, «стыд» как фактор социального регулирования в первую очередь ответственен за бесправное положение женщины, чье поведение, сексуальность и фертильность мужская часть общества строго контролирует, опираясь на уложения религии. В одном из интервью она говорила: «Кто бы ни пришел к власти в Бангладеш, - мужчина или женщина, и какую бы партию они ни представляли, они не будут ничего делать для равенства женщин. Они поддерживают мусульманское законодательство, дискриминирующее женщину, чтобы угодить фундаменталистам. Женщины составляют половину населения в стране, но у них почти нет доступа к образованию и участию в политической жизни, нет достойной работы. Их насильственно держат дома и заставляют бесконечно рожать, прикрываясь рассуждениями о традициях, женской стыдливости и семейной чести»³.

БУНТАРКА И ИЗГНАННИЦА

Конечно, Таслима совершенно не соответствует традиционным мусульманским представлениям о предназначении и поведении женщины. Продолжая профессию своего отца, она окончила медицинский факультет Университета Дакки и стала гинекологом. Медицинская практика в муниципальных больницах открыла ей мрачные стороны положения женщины в Бангладеш: болезни, полученные в результате ранних браков, сексуальное насилие в семье, принудительное прерывание беременности - довольно неудобные сюжеты, которые она часто, иногда провокационно, использует в своей прозе. Сама Таслима трижды была замужем, причем ради первого мужа она убежала из родительского дома, но все ее браки кончались скандальными разводами.

Но главное, чем Таслима нарушает образ добропорядочной мусульманки, - это ее гражданская позиция протеста против самих основ общества - религии, семьи и власти. После запрета ее романа

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, грант №14-03-00014 «Наследницы азиатских демократий: гендер и политические династии в странах Южной Азии».

* См.: Азия и Африка сегодня, 2004, № 1.

«Стыд» в 1994 г. она выступила в печати с призывом отменить действие шариатских судов и вообще применение шариата на территории Бангладеш, что вызвало настоящую бурю - многотысячные митинги и демонстрации, клеймящие ее как агента империалистических сил и богохульницу и требующие ее ареста и немедленной казни. Одна из радикальных исламских групп даже пригрозила напустить на улицы Дакки тысячи ядовитых змей, если Таслима не будет казнена⁴. Премьер-министром страны в то время была женщина, Халеда Зия, но даже если она и испытывала сочувствие к преследуемой писательнице, то оказалась не в силах повлиять на накаленную обстановку в стране.

Тогда Таслиме удалось избежать ареста и покинуть страну, и с тех пор вся ее жизнь проходит в изгнании. Въезд в Бангладеш, похоже, заказан ей надолго, если не навсегда: ее не пустили на родину даже на похороны отца и матери. «Дом - это там, где тебя ненавидят», - с горечью констатировала писательница⁵. Десять лет Таслима прожила на Западе: во Франции, Германии, США и Швеции, которая дала ей гражданство. Хотя повсюду в этих странах она встречала теплый прием, особенно в либеральных и феминистских кругах, больше существовать без своего читателя и вне родной языковой среды она не могла. И в 2004 г., получив после многолетнего ожидания право на временное жительство в Индии, она без малейших колебаний бросила спокойную Швецию и переехала в Колкату (до 2001 г. - Калькутта. - прим. ред.), столицу штата Западная Бенгалия, которую роднит с Бангладеш общий мир бенгальской культуры, языка и духовных ценностей.

СКАНДАЛЫ И ПРОТЕСТЫ В ИНДИИ

В Индии Таслима почувствовала себя в своей стихии - она активно участвовала в культурной жизни Колкаты, вела свою колонку в бенгальской версии газеты *The Statesman*, выступала с публичными лекциями. Однако в 2006 г. кампания против Таслимы Насрин вспыхнула с новой силой. На сей раз поводом стал другой ее роман «Мечь» («Шодх»). В нем рассказывается несколько надуманная история молодой мусульманской семьи, где деспотичный муж по наущению своей родни принуждает жену прервать ее первую беременность. Впоследствии жена мстит ему, зачав ребенка от соседа. Возможно, в оригинале роман и обладает высокими художественными достоинствами, но в английском переводе он кажется несколько схематичным и примитивным.

Роман вызвал волну ярости как в Колкате, так и в Хайдарабаде, где был опубликован его перевод на язык *телугу*. 9 ноября 2007 г., во время презентации книги в Хайдарабаде, на Таслиму набросились участники протестной акции, организованной партией Всеиндийский маджлис союза мусульман (Маджлис-е-иттехадул муслимин), которые требовали, чтобы она немедленно покинула Индию. Через неделю в Колкате лидеры мусульманской общины издали новую *фетву*, предлагая «неограниченную сумму» в награду тому, кто убьет писательницу⁶. 21 ноября в городе начались массовые беспорядки, инспирированные радикальной исламистской группой Всеиндийский форум меньшинств, что потребо-

вало вмешательства армии для восстановления порядка⁷. Опасаясь за свою жизнь, Таслима была вынуждена бежать из Колкаты в Дели.

В столице правительство Индии, стремясь обеспечить безопасность писательницы, поместило ее под домашний арест на целых семь месяцев. Правозащитные организации Запада, в первую очередь Международная амнистия, развернули широкую кампанию в ее поддержку. В январе 2008 г. Таслиме была присуждена престижная французская премия имени Симоны де Бовуар «За свободу женщин», но писательница отказалась ехать в Париж на церемонию награждения, опасаясь, что ее не выпустят обратно в Индию⁸.

Однако протесты не стихали, и их причиной на сей раз стала публикация многотомных мемуаров писательницы, в которых она осветила как некоторые скандальные факты из своей биографии, так и интимные подробности из личной жизни видных представителей бенгальской интеллигенции, в частности, своего первого мужа Рудры Мухаммеда Шахидуллы (1956-1992). Революционный поэт-романтик, Шахидулла пользуется большим признанием у бенгальцев как автор многих популярных песен. В его память в Дакке проводится ежегодный фестиваль, называемый «Рудра-мела». В своей автобиографии Таслима поведала миру о наркотической зависимости Рудры и о том, как он заразил ее сифилисом в первую брачную ночь. Результатом разразившегося скандала стали 25 судебных исков за диффамацию, которые предъявили Таслиме ее коллеги, бенгальские литераторы и журналисты⁹. Под давлением суда и общественного мнения Таслима вычеркнула наиболее одиозные пассажи и отказалась от публикации последнего, самого откровенного тома мемуаров.

ПОЧЕТНАЯ ССЫЛКА

В марте 2008 г. нескончаемые скандалы, судебные разбирательства и угрозы вынудили Таслиму покинуть Индию и переехать на Запад. Сначала она жила в Швеции и во Франции, затем читала лекции в Университете Нью-Йорка. Как это часто бывает с изгнанниками-диссидентами, на Таслиму пролился дождь из наград и премий в знак признания её бескомпромиссных требований свободы слова и правозащитной деятельности. Среди них: премия имени Сахарова от Европарламента, премия Французской Республики «За права человека», британская премия «Выдающийся гуманист», премия «Мировой лидер будущего» от Всемирного экономического форума и многие другие. Она почетный доктор ряда европейских университетов и почетная гражданка Парижа.

Вместе с тем, в своих многочисленных интервью Таслима жалуется, что чувствует себя одинокой и бездомной вне бенгальского мира. По ее собственному признанию, она так и не сумела интегрироваться в западную культуру. «Нет страны для женщин» - так называется блог, который она ведет на своем сайте в Интернете. В нем она пишет: «Я - не враг ислама, я - светский гуманист. Во всем мире женщины страдают, а люди ненавидят друг друга из-за религии. С этим пора кончать. В современном обществе не должно быть ни христианских, ни му-

сультанских, ни иудейских или индуистских законов. Мы все должны жить по законам светского, а не религиозного общества, и тогда женщинам не придется страдать. Мне трудно жить без родины, но я продолжаю писать, поскольку многие люди ждут, чтобы я поведала миру их невысказанные истории. Они говорят, что я придаю им силы жить. И для меня главное - оставаться рупором этих страдающих и притесняемых людей»¹⁰.

¹ *Targett Simon*. She who makes holy men fume // Times Higher Education, 24 February 1995.

² *Hiebert Paul G*. Anthropological Insights for Missionaries, Grand Rapids: Baker Book House, 1985.

³ *Deibert Michael*. Women's untold stories - <http://mondediplo.com/blogs/women-s-untold-stories>

⁴ *Walsh James, Farid Hossain, Anita Pratap, Jefferson Penberthy*. Death to the Author // Time, 15 August 1994.

⁵ *Richards David*. «Home is where they hate you» // The Nation, 25 July 1998.

⁶ *Hossain Rakeeb*. Fatwa offers unlimited money to kill Taslima // The Hindustan Times, 18 August 2007.

В качестве образца творчества Таслимы Насрин читателю предлагается перевод ее рассказа «Материнство» («Матритто») из сборника произведений писательницы «Несчастные девушки» («Дукхоботи мейе»), изданного в 1994 г. в Дакке. Настоящий перевод выполнен с языка урду как языка-посредника: *Таслима Насрин*. Мадарийат («Материнство») // Аураат ки удаас каханиян («Грустные рассказы женщины»). Лакхнау, 1998.

⁷ Army deployed after Calcutta riot // BBC News, 21 November 2007.

⁸ Top French honour for Taslima Nasreen // The Hindustan Times, 14 January 2008.

⁹ *Habib Haroon, Suhrid Sankar Chattopadhyay*. A Shocker from Taslima: Taslima Nasreen's New Book Causes a Furore in the Literary Circles of Dhaka and Kolkata // Frontline, 19 December 2003.

¹⁰ *Nasrin Taslima*. No Country for Women - <http://freethoughtblogs.com/taslima/>

МАТЕРИНСТВО

РАССКАЗ

ТАСЛИМА НАСРИН

(Бангладеш)

Прошло семь лет, как я вышла замуж, а детей у меня все так и не было. Родня мужа постоянно меня пилила по этому поводу: «Какой грех мы совершили, выбрав нашему сыну в невесты бесплодную женщину! Как теперь глядеть людям в глаза? Если бы он женился на другой, сейчас дом был бы уже полон детишек».

Они находили изъяны во всем, что бы я ни сделала. Еда, приготовленная мною, несъедобная; белье, постиранное мною, грязное; убираться и вести хозяйство у я не умею. Меня не приглашали на свадьбы и семейные праздники, поскольку мое присутствие могло навлечь беду. А когда в дом являлись важные гости, меня выгоняли на кухню, как собаку.

От такого обращения я пребывала в постоянной тоске. Я послала весточку моим родителям с просьбой приехать и забрать меня домой. Наконец прибыли отец и брат. И заявили прямо с порога: «Это теперь твоя семья, и ты должна здесь жить до самой смерти. Запомни, твой рай - под ногами твоего мужа». На том они и уехали.

Меня показывали знахарям, снимающим порчу, изгоняли из меня злых духов и обвешивали амулетами, чтобы исцелить от бесплодия. Наконец, однажды пришел настоящий врач из больницы и велел сдать много анализов.

- Какие еще анализы? - спросил мой муж.

- Оба супруга должны сдать анализы на бесплодие.

- А что, у нее ребенок появится после этих анализов? Мужчинам вообще ни к чему проверяться, - недовольно ворчал муж.

Я убедила его вместе пойти в больницу. Там у меня взяли кровь и мочу на анализ, а мужа отвели в отдельную комнату. На мой вопрос, что с ним там делали, муж так ничего и не ответил. Через десять дней пришли результаты. Бог знает, что в них было. Муж разорвал бумаги, воскликнув: «Чепуха!»

- Почему чепуха? - спросила я.
- Здесь написано, что у меня не может быть детей. Глупости! Будто я не знаю, что к чему. Мужчины моего возраста кончают через пять минут, а я держусь целых полчаса. И с такой мужской силой я не способна иметь детей?!

Я поняла, что теперь родня мужа не уймется до самой моей смерти. Моя свекровь стала подыскивать новую невесту для своего сына, и тот не возражал. Все они постоянно доказывали мне, что единственное предназначение женщины - рожать как можно больше. Да и я сама начала думать, что коль скоро я не в силах достичь желанной цели, то какой смысл продолжать эту бессмысленную бесплодную жизнь.

Чтобы заглушить свою тоску, я с головой погрузилась в домашние хлопоты: целыми днями чистила овощи, стирала еду, мыла посуду. Свекровь словно бы не замечала моих усилий и только пыталась соседей и родственников, нет ли у них на примете подходящей девушки для ее сына. Второй брак моего мужа был делом решенным, и даже мои родители говорили: «Муж для женщины - это все. Многим женщинам приходится терпеть и жить рядом с другими женами своих мужей. Здесь нет ничего постыдного. В конце концов, Латиф не виноват, что ты не сумела родить ему ребенка».

И вот, когда казалось, что надежда окончательно потеряна, наш дом вдруг оживился. Домочадцы обсуждали новость: из Мединипура прибыл святой Пир, который исцеляет от бесплодия. Я не поверила, поскольку доктор говорил, что детей у нас не будет. Тогда откуда же им взяться? Разве Пир может отменить диагноз врача? Мой муж предложил: «Давай пойдём и сделаем последнюю попытку. У дяди Салима не было детей 12 лет, а после благословения Пира тетушка забеременела».

Ладно, я решила. В то утро свекровь велела мне хорошенько вымыться, поскольку перед походом к Пире необходимо совершить омовение. С собой она взяла сырое яйцо, сказав: «Пир сварит это